

Влияние основных прав человека на реализацию свобод внутреннего рынка Европейского союза

Е.В. Постникова

доцент кафедры международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: epostnikova@hse.ru

Аннотация

Единый внутренний рынок — одно из основных достижений Европейского союза в эпоху развития глобализации. ЕС включает не только единый рынок товаров и услуг, но и разделяет ценности, закрепленные в учредительных договорах ЕС, включая Хартию ЕС об основных правах. В частности, уважение основных прав человека входит в составную часть общих принципов права ЕС. Цель статьи заключается в выяснении соотношения принципа защиты прав человека и экономических свобод внутреннего рынка ЕС. Автор выделяет два аспекта такого соотношения, которые служат структурообразующими элементами статьи. Первый аспект заключается в том, что соблюдение прав человека способствует повышению эффективности функционирования внутреннего рынка. Второй аспект — цель защиты прав человека может служить основанием для ограничения экономических свобод внутреннего рынка. Исследование основывается на положениях таких международно-правовых актов, как Договор о Европейском союзе, Договор о функционировании Европейского союза, Хартия ЕС об основных правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950), Европейская социальная хартия (1996), а также на практике Суда ЕС. В рамках первого аспекта кратко рассматриваются принцип запрета дискриминации, защита прав потребителей, право на защиту данных личного характера, свобода профессиональной деятельности и право на труд и отмечается их роль в функционировании внутреннего рынка, повышении его эффективности. Что касается второго аспекта, то право ЕС предусматривает возможность ограничения свобод внутреннего рынка государствами-членами для достижения определенных целей. Так, защита прав человека выступает одним из оснований правомерного ограничения экономических свобод внутреннего рынка ЕС. В статье уделяется особое внимание решению Суда ЕС по делу C-112/00 Schmidberger (2003) в сфере свободы движения товаров, в котором было признано, что приоритетное значение свободы мнений и собраний служит оправданием ограничения свободы движения товаров. В итоге отмечается, что пока нельзя утверждать, что Суд отдает предпочтение или правам человека, или экономическим свободам внутреннего рынка. Как правило, национальному суду оставлена свобода усмотрения, и он должен находить справедливый баланс между экономическими свободами и правами человека, учитывая обстоятельства дела.

Ключевые слова

внутренний рынок, Европейский союз, императивные требования общего интереса, общие принципы права ЕС, права человека, право ЕС, принцип недискриминации, свобода движения товаров, Суд ЕС, экономические свободы внутреннего рынка ЕС.

Библиографическое описание: Постникова Е.В. Влияние основных прав человека на реализацию свобод внутреннего рынка Европейского союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 167–183.

JEL: K10; УДК: 341

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.167.183

Проблема соотношения принципа уважения прав и основных свобод человека, с одной стороны, и экономических свобод внутреннего рынка Европейский союз (далее — ЕС), с другой, является актуальной и неоднозначной. В данной статье будут рассмотрены лишь некоторые ее аспекты.

Внутренний рынок — одно из главных достижений ЕС в эпоху глобализации, создающее условия для большей доступности многочисленных товаров и услуг, обеспечивающее более низкие цены, преимущества на рынке сбыта товаров, а также характеризующееся повышенной защитой окружающей среды¹. Как отметил председатель Европейской комиссии Ж.-К. Юнкер, ЕС включает не только единый рынок товаров и услуг, но и разделяет ценности, закрепленные в учредительных договорах ЕС и Хартии ЕС об основных правах². В предвыборном выступлении в 2014 г. он, с одной стороны, подчеркивал, что «внутренний рынок Европы является ее лучшим козырем во времена усиливающейся глобализации», а с другой — говорил об использовании полномочий Комиссии в целях обеспечения уважения общих ценностей, правового государства и основных прав, учитывая разнообразие конституционного законодательства и культур 28 государств-членов ЕС³. Согласно Отчету Комиссии за 2015 г. ЕС продолжал развивать политику в сферах правосудия, основных прав человека и гражданства, которые опираются на основные ценности как то: демократия, свобода, терпимость и правовое государство⁴. В частности, Комиссия выполнила свои обязательства провести реформу по защите данных в ЕС, направленную на повышение защиты персональных данных граждан и усиления права граждан на защиту персональных данных, являющегося одним из основных прав ЕС.

Первоначально Договоры, учреждающие Европейские Сообщества, практически не содержали положений, касающихся прав человека и их защиты. Вопрос о необходимости защиты прав и свобод человека встал в процессе повышения уровня интеграции в ЕС, которая стала охватывать новые сферы сотрудничества.

Сегодня право прав человека ЕС располагает собственной системой источников. Вкратце остановимся на ней. Здесь необходимо назвать Договор о Европейском союзе (ДЕС)⁵, Договор о функционировании Европейского союза (ДФЕС), Хартию Европейского союза об основных правах, практику Суда ЕС и иные источники права прав человека. Нельзя забывать о том вкладе, который внес и вносит Суд ЕС в решение проблемы защиты прав человека. Роль Суда является значительной и заслуживает высокой оценки. Что касается обязанности соблюдения государствами-членами ЕС международно-правовых актов, предметом регулирования которых выступают права чело-

¹ См. в том числе: L'UE en 2015 — Rapport général sur l'activité de l'Union européenne. Commission européenne. Direction générale de la communication. Information des citoyens / Bruxelles. Available at: URL: <http://publications.europa.eu/fr/web/general-report> (дата обращения: 17.03.2016)

² Juncker J.-C. A New Start for Europe: My Agenda for Jobs, Growth, Fairness and Democratic Change Political Guidelines for the next European Commission Opening Statement in the European Parliament Plenary Session. Strasbourg, 15 July 2014.

³ В июне 2016 года в Великобритании был проведен референдум, по итогам которого она должна выйти из состава ЕС. См. о возможных экономических последствиях выхода Великобритании из ЕС, напр.: The Economic Outlook after the UK Referendum: A First Assessment for the Euro Area and the EU Economic and Financial Affairs. Institutional Paper 032 | July 2016. Available at: URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/eaip/pdf/ip032_en.pdf (дата обращения: 27.09.2016)

⁴ L'UE en 2015 — Rapport général sur l'activité de l'Union européenne.

⁵ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal C 115, 09.5.2008 (далее — OJ).

века, то помимо актов права ЕС следует, в частности, назвать Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950) (ЕКПЧ)⁶, Европейскую Социальную Хартию (1996)⁷, Всеобщую декларацию прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966).

По ст. 2 ДЕС «Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин». Также важно упомянуть п. 2 и 3 ст. 3 ДЕС, в которых отмечается, что ЕС «предоставляет своим гражданам пространство свободы, безопасности и правосудия без внутренних границ, в рамках которого обеспечивается свободное передвижение лиц... создает внутренний рынок», «борется с социальной маргинализацией и с дискриминацией, содействует социальной справедливости и социальной защите, равенству женщин и мужчин, солидарности поколений и охране прав ребенка». А в п. 3 ст. 6 ДЕС закреплено, что основные права человека входят в содержание права Союза в качестве общих принципов⁸. Необходимо подчеркнуть, что принцип уважения прав человека является одним из общих принципов права ЕС. Кроме того, ст. 6 ДЕС имеет особенно важное значение с точки зрения роли Хартии ЕС об основных правах и ЕКПЧ для правопорядка ЕС.

Что же касается второго учредительного Договора — ДФЕС, то он содержит целый перечень исключительно важных положений в сфере прав человека. Например, ст. 8 гарантирует принцип равенства, в частности полового. Статьи 10, 15, 16, а также положения части второй «Недискриминация и гражданство Союза», части третьей «Внутренняя политика и деятельность Союза» закрепляют ряд основных прав (например, право на защиту персональных данных, свободу передвижения работников, принцип равенства женщин и мужчин в вопросах оплаты труда, право на доступ к документам и др.). Кроме этого, ДФЕС включает гарантии защиты прав человека от действий институтов и органов ЕС (например, иски в Суд ЕС, жалобы Омбудсмену).

В 2000 г. была принята разработанная Конвентом Хартия ЕС об основных правах, которая включает перечень прав, сформулированный на основе общих для государств-членов традиций и международных обязательств, ДЕС и иных договоров ЕС, ЕКПЧ, социальных хартий, принятых ЕС и Советом Европы, а также практики Суда ЕС и Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Первоначально Хартия не имела юридически обязательной силы и фактически была декларацией, хотя Комиссия заявила, что будет следовать положениям Хартии. Вопрос о юридической силе Хартии вызывал тогда оживленные дискуссии, в том числе из-за того, что она являлась актом институтов ЕС, не облеченным в стандартную форму нормативных актов⁹.

⁶ Хотя ЕКПЧ в доктрине относят и к источникам права ЕС. См. в том числе п. 2 ст. 6 ДЕС.

⁷ Европейская Социальная Хартия от 3.05.1996. Available at: URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=120807> (дата обращения: 25.04.2016)

⁸ П. 3 ст. 6 ДЕС: «Основные права, как они гарантированы Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и как они вытекают из общих для государств-членов конституционных традиций, входят в содержание права Союза в качестве общих принципов».

⁹ Хартия Европейского союза об основных правах: комментарии / под ред. С.Ю. Кашкина. М.: Юриспруденция, 2001. С. 49.

Поворотным моментом в судьбе Хартии можно считать принятие и вступление в силу в 2009 г. Лиссабонского договора¹⁰, который придал Хартии обязательную силу, изменив ее статус¹¹. Так, например, П.К. Мюллер-Графф рассматривает признание субъективных прав в ходе развития интеграционных процессов посредством признания за Хартией статуса договора как одно из наиболее существенных нововведений Лиссабонского договора¹². В ст.6 ДЕС предусматривается равная юридическая сила Хартии, адаптированной 12 декабря 2007 г., и учредительных договоров ЕС (ДЕС и ДФЕС). Однако здесь необходимо обратить внимание на то, что в Протоколе №30 к Хартии установлены ограничения ее применения Польшей и Великобританией в той мере, в какой ее применение может отрицательно повлиять на национальную правовую систему этих стран¹³.

Особый интерес в свете рассматриваемой темы также имеют ежегодные отчеты Комиссии о применении Хартии ЕС об основных правах. Например, в 2015 г. Комиссия обнародовала отчет за 2014 год¹⁴. Из него следует, что Суд ЕС в своей практике все чаще стал ссылаться на Хартию ЕС об основных правах. Число решений возросло с 43 в 2011 году до 210 в 2014.

Как подчеркивает Ю.М. Юмашев, рассмотрение механизма регулирования свободы движения товаров было бы неполным без сравнительного анализа влияния основных прав и свобод человека на его функционирование¹⁵. Так что, возможно, уместнее говорить именно о влиянии основных прав и свобод человека на реализацию механизма внутреннего рынка ЕС. В связи с этим можно выделить, в частности, два аспекта такого взаимодействия, условно назвав их «положительным» и «отрицательным». Необходимо подчеркнуть исключительную условность этих категорий. *Первый аспект* заключается в том, что соблюдение прав человека способствует повышению эффективности функционирования внутреннего рынка, т.е. фактически выступает средством достижения данной цели. *Второй аспект* имеет место, когда защита прав человека является основанием для ограничения экономических свобод внутреннего рынка, которые могут рассматриваться как обоснованные и соответствующие праву ЕС, так и противоречащие ему. Существенным является тот факт, что практика Суда ЕС по данному вопросу не является устоявшейся и последовательной.

Теперь рассмотрим соотношение, а точнее роль некоторых основных прав человека в функционировании внутреннего рынка ЕС.

В рамках **первого аспекта** начнем с **принципа недискриминации** или **принципа запрета дискриминации**.

В ЕКПЧ запрещению дискриминации посвящена ст. 14, согласно которой пользование правами и свободами, признанными в Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии,

¹⁰ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal of the European Union C 306/01, 17.12.2007.

¹¹ См. ст.6 ДЕС.

¹² Мюллер-Графф П.-К. Лиссабонский договор в системе первичного права Европейского союза. Пер. с нем. Юмашева Ю.М. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 1. С. 95.

¹³ См. выше о членстве Великобритании в ЕС.

¹⁴ 2014 Report on the Application of the EU Charter of Fundamental Rights // Available at: http://ec.europa.eu/justice/fundamental-rights/files/2014_annual_charter_report_en.pdf (дата обращения: 25.04.2016); Annual Report on the Application of the Charter // Available at: http://ec.europa.eu/justice/fundamental-rights/charter/application/index_en.htm (дата обращения: 25.04.2016)

¹⁵ Экономическое право Европейского союза / Ю.М. Юмашев, Е.В. Постникова. М., 2015. С. 115.

политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам. Таким образом гарантируется равное обращение при осуществлении других прав, закрепленных Конвенцией. Протокол 12¹⁶ расширил сферу действия данной статьи также в отношении любого права, установленного законом, т.е. включая права, предусмотренные национальными правовыми актами.

Можно еще обратиться к *Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств* (ст. 4, 6(2) и 9) и к конвенциям Совета Европы о противодействии торговле людьми (ст. 2(1)), о доступе к официальным документам, о правах человека и биомедицине, в которых также закрепляется защита от дискриминации. К слову, запрет дискриминации — это руководящий принцип некоторых актов, принятых в рамках Совета Европы, и, несомненно, повлиявших на иные его документы.

В основе функционирования внутреннего рынка ЕС (первоначально — общего рынка Европейского экономического сообщества — ЕЭС) лежит **принцип недискриминации**¹⁷. Его смело можно назвать ключевым, краеугольным принципом-инструментом механизма внутреннего рынка ЕС. Принцип недискриминации в правовой доктрине называют, например, наравне с принципом взаимного признания, общим принципом либерализации трансграничных отношений¹⁸. Содержание каждой экономической свободы внутреннего рынка ЕС (свободы движения товаров, свободы движения лиц, свободы оказания услуг и свободы движения капиталов и платежей) сводится к запрету дискриминации на основании происхождения или гражданства, в зависимости от того, о какой свободе идет речь.

Договор об учреждении ЕЭС с самого начала содержал положение о запрете дискриминации. Принцип запрета дискриминации закреплен в целом ряде статей ДФЕС, а также в ст. 2 ДЕС. В ст. 10 ДФЕС закреплено общее правило запрета дискриминации, согласно которому при определении и осуществлении своей политики и деятельности Союз стремится бороться с любой дискриминацией по признакам пола, расы или этнического происхождения, религии или убеждений, инвалидности, возраста или сексуальной ориентации. Статья 18 ДФЕС содержит частное правило данного принципа, согласно которому запрещается любая дискриминация по признаку национального гражданства.

Статья 21 Хартии ЕС об основных правах предусматривает недопустимость дискриминации¹⁹. Важно, что в тексте статьи говорится о запрете всякой дискриминации и перечень оснований дискриминации является открытым. Так, запрещается дискриминация, в частности, по признакам пола, расы, цвета кожи, этнического или социального

¹⁶ Ст. 1 Общее запрещение дискриминации: «1. Пользование любым правом, установленным законом, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам. 2. Никто не может быть подвергнут дискриминации со стороны каких бы то ни было публичных властей по признакам, упомянутым в пункте 1 настоящей статьи.»

¹⁷ В ЕКПЧ запрещению дискриминации посвящена ст. 14, а также ст. 1 Протокола 12.

¹⁸ См.: Четвериков А.О. Нормативная модель либерализации трансграничных отношений в праве Европейского союза: правовые формы и общие принципы создания пространства без внутренних границ в рамках ЕС. М., 2010. С. 12–13.

¹⁹ См. также п. 2 и 3 ст. 52 Хартии. П.2 ст. 52: «Признанные в настоящей Хартии права, которые основаны на коммунитарных договорах или Договоре о Европейском союзе, осуществляются в рамках условий и границ, определенных последними».

происхождения, генетических черт, языка, религии или убеждений, политических или любых других взглядов, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, рождения, нетрудоспособности, возраста или сексуальной ориентации. В сфере применения ДФЕС и ДЕС без ущерба для специальных положений названных договоров запрещается всякая дискриминация по национальному признаку. Следует обратить внимание на сам перечень недискриминационных признаков: кроме классических признаков (пола, расы, этноса, религии, социального происхождения, политических взглядов и др.), статья предусматривает и такие признаки, как физические и психические недостатки, генетические черты, сексуальная ориентация²⁰. Таким образом, принцип недискриминации, закрепленный в Хартии, шире по объему, чем закрепленный в ДФЕС. На это следует обратить внимание.

Необходимо сослаться и на ст. 23 Хартии, закрепляющей равенство мужчин и женщин во всех сферах, в том числе применительно к вопросам трудоустройства, трудовой деятельности и оплаты труда. В очередной раз следует напомнить, что о равенстве мужчин и женщин говорится в ст. 2 ДЕС. Данный принцип основывается, в том числе, на Всеобщей декларации прав человека, Международных пактах (1966), Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979). *Европейская социальная хартия* предусматривает как право на равные возможности, так и на равное обращение в вопросах трудоустройства и занятости, обеспечивая защиту от дискриминации по половому признаку. К слову сказать, в отчете Комиссии за 2015 г. подчеркивается, что активно велась работа по разработке проекта Директивы, касающейся лучшего соотношения числа мужчин и женщин в органах предприятий²¹.

Правовой основой регулирования экономических свобод ЕС являются также акты вторичного права ЕС, запрещающие дискриминацию как на основании происхождения или гражданства, так и по иным признакам. В качестве примера можно привести директивы: об общих рамках равного отношения в сфере труда²², о принципах равного отношения к людям независимо от расового и этнического происхождения²³, о применении принципа равного отношения к мужчинам и женщинам в том, что касается доступа к товарам и услугам, а также поставки товаров и услуг²⁴, об услугах на вну-

²⁰ Хартия Европейского союза об основных правах: комментарии. С. 99.

²¹ L'UE en 2015 — Rapport général sur l'activité de l'Union européenne.

²² Council Directive 2000/78/EC of 27 November 2000 establishing a General Framework for Equal Treatment in Employment and Occupation // OJ L 303, 2.12.2000. P. 16–22.

²³ Council Directive 2000/43/EC of 29 June 2000 Implementing the Principle of Equal Treatment between Persons Irrespective of Racial or Ethnic Origin // OJ L 180, 19.7.2000. P. 22–26. Первая закрепила запрет дискриминации на основании сексуальной ориентации, религиозных взглядов, возраста и инвалидности в сфере трудоустройства. Второй директивой запрещена дискриминация в зависимости от расового и этнического происхождения в сфере трудоустройства, а также в доступе к социальному обеспечению, товарам и услугам. В данном случае предметом регулирования выступают те же объекты, что и при регулировании свободы движения работников, свободы движения товаров и свободы предоставления услуг. Речь шла, в частности, о равном доступе к медицинским услугам, услугам в сфере образования при реализации своего права в области трудоустройства. См.: Руководство по европейскому антидискриминационному праву, составленное в рамках программы Совета Европы и Европейского союза. Июль 2010 г. / Агентство Европейского союза по защите основных прав, Совет Европы, Европейский Суд по правам человека. Тверь, 2014.

²⁴ Council Directive 2004/113/EC of 13 December 2004 implementing the principle of equal treatment between men and women in the access to and supply of goods and services // OJ L 373, 21.12.2004. P. 37–43.

треннем рынке²⁵, об имплементации принципа равных возможностей и равного отношения к мужчинам и женщинам по вопросам труда²⁶, об универсальных услугах и правах потребителей, связанных с сетями и услугами электронных коммуникаций²⁷ («Директива об универсальных услугах»), о мерах, упрощающих реализацию прав работников в контексте свободы их движения²⁸, относительно координации процедур заключения государственных контрактов на выполнение работ, поставку товаров и предоставление услуг («классическая» Директива)²⁹.

Следующее, что мы рассмотрим, это вопрос **защиты прав потребителей**. В ст. 38 Хартии ЕС гарантируется высокий уровень защиты потребителей. В целях содействия интересам потребителей и обеспечения высокого уровня их защиты согласно ст. 169 ДФЕС (бывшая ст. 153) Союз вносит вклад в охрану здоровья, безопасности и экономических интересов потребителей, а также в развитие их права на информацию, на обучение и на самоорганизацию для защиты своих интересов. В 2010 г. для выхода из экономического кризиса была принята Стратегия «Европа 2020», в которой Комиссия зафиксировала семь инициатив. Например, инициатива «Эффективная Европа в использовании ресурсов» включает развитие транспортной и энергетической сфер, а инициатива «Союз для инноваций» направлена на реализацию инновационных идей в производстве товаров и предоставлении услуг. Создание внутреннего рынка постоянно продолжается и, как следует из Стратегии «Европа 2020», составляет неотъемлемую часть программы развития ЕС в свете финансового кризиса.

Ввиду этого Комиссия приняла *«Акт единого рынка 2»*³⁰, который включает 12 приоритетных действий. Одно из направлений — это увеличение преимуществ потребителей. В 2015 г. Комиссией была развита и протестирована *онлайн-платформа урегулирования споров*³¹. Она функционирует с января 2016 г. и позволяет разрешать споры намного быстрее и при меньших финансовых затратах, чем при судебном разбирательстве. В ЕС альтернативные или онлайн-процедуры разрешения споров могут приобре-

²⁵ Directive 2006/123/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on services in the internal market // OJ L 376, 27.12.2006. P. 36–68.

²⁶ Directive 2006/54/EC of the European Parliament and of the Council of 5 July 2006 on the implementation of the principle of equal opportunities and equal treatment of men and women in matters of employment and occupation (recast) // OJ L 204, 26.7.2006. P. 23–36.

²⁷ Directive 2002/22/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on universal service and users' rights relating to electronic communications networks and services (Universal Service Directive) // OJ L 108, 24.4.2002. P. 51–77.

²⁸ Directive 2014/54/EU of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on measures facilitating the exercise of rights conferred on workers in the context of freedom of movement for workers // OJ L 128, 30.4.2014. P. 8–14.

²⁹ Directive 2004/18/EC of the European Parliament and of the Council of 31 March 2004 on the coordination of procedures for the award of public works contracts, public supply contracts and public service contracts // OJ L 134, 30.4.2004. P. 114–240.

³⁰ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «Single Market Act II — Together for new growth», COM(2012) 573 final, Brussels, 3.10.2012.

³¹ Commission Implementing Regulation (EU) 2015/1051 of 1 July 2015 on the modalities for the exercise of the functions of the online dispute resolution platform, on the modalities of the electronic complaint form and on the modalities of the cooperation between contact points provided for in Regulation (EU) No 524/2013 of the European Parliament and of the Council on online dispute resolution for consumer disputes // OJ L 171, 2.07.2015. P. 1–4.

тать различные формы и именованья: арбитраж, медиация, омбудсмен и т.д.³² В 2013 г. принята Директива об альтернативном разрешении споров с участием потребителей³³, а также Регламент об онлайн разрешении споров с участием потребителей³⁴, во исполнение которого была создана Европейская онлайн-платформа по разрешению споров. Директива обеспечивает доступ потребителей к альтернативной системе разрешения споров с продавцами.

Следует заметить, что не важно, были ли товары и услуги приобретены онлайн или обычным способом, на территории государства-члена, где учрежден потребитель, или на территории иного государства-члена. При этом традиционно исключаются товары и услуги в сфере здравоохранения и высшего образования. Отметим, что цель Директивы заключается именно в том, чтобы посредством достижения высокого уровня защиты прав потребителей обеспечить надлежащее функционирование внутреннего рынка. Это выступает одним из подтверждений непосредственного и положительного влияния реализации прав человека на функционирование единого внутреннего рынка ЕС.

Что касается платформы, то она имеет целью помочь потребителям, купившим товар или услугу онлайн-способом, и имеющиеся в связи с этим определенные проблемы. Посредством платформы спор передается на рассмотрение органам альтернативной системы разрешения споров, соответствующим установленным требованиям и вследствие этого включенным в национальный список. Требования защиты прав потребителей, в том числе, закреплены в Директиве 2009/72, касающейся общих правил внутреннего рынка электричества³⁵.

Затронем еще право на защиту данных личного характера. Данное право гарантировано ст. 8 Хартии ЕС об основных правах, которое в свою очередь основывается на праве каждого на уважение частной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции, закрепленное в ст. 7 этой же Хартии. В ДФЕС также предусмотрено это право в ст. 16 (бывшая ст. 286). В связи с этим следует помнить о п. 2 ст. 52 Хартии. Но также важно отметить, что согласно п. 3 ст. 52 Хартии Союз не вправе дополнительно ограничивать право на уважение частной и семейной жизни по сравнению с теми ограничениями, которые допускаются п. 2 ст. 8 ЕКПЧ. Также упомянем Директиву 95/46 о защите лиц при обработке и свободном обращении данных личного характера³⁶.

Подчеркнем важность рассматриваемого права для эффективности *функционирования экономических свобод ЕС*. Выше говорилось о реформе в сфере защиты данных и о вкладе Комиссии в ее реализацию. Реформа была предложена Комиссией в 2012 г. и включает два основных инструмента: общий регламент, касающийся защиты данных,

³² Alternative and Online Dispute Resolution (ADR/ODR) // Available at: http://ec.europa.eu/consumers/solving_consumer_disputes/non-judicial_redress/adr-odr/index_en.htm (дата обращения: 26.04.2016)

³³ Directive 2013/11/EU of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on alternative dispute resolution for consumer disputes and amending Regulation (EC) No 2006/2004 and Directive 2009/22/EC (Directive on consumer ADR) // OJ L 165, 18.6.2013. P. 63–79.

³⁴ Regulation (EU) No 524/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on online dispute resolution for consumer disputes and amending Regulation (EC) No 2006/2004 and Directive 2009/22/EC (Regulation on consumer ODR) // OJ L 165, 18.6.2013. P. 1–12.

³⁵ Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC // OJ L 211, 14.08.2009, p. 55–93.

³⁶ Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data // OJ L 281, 23.11.1995. P. 31–50.

и директиву о защите данных, предназначенных для полицейских властей и органов уголовного правосудия. Данная реформа является неотъемлемым элементом единого электронного (цифрового) рынка³⁷ и европейской программы безопасности³⁸. В 2015 г. работа над реформированием правового регулирования в данной сфере была интенсифицирована, и в итоге было достигнуто согласие Комиссии с Парламентом и Советом в отношении целостности реформы³⁹. В апреле 2016 г. указанные документы приняты Парламентом и Советом⁴⁰.

Так, в частности, реформа позволит гражданам в большей степени осуществлять контроль над своими персональными данными, а предприятиям — извлекать выгоду из возможностей, создаваемых унификацией норм регулирования единого электронного рынка при сокращении административных формальностей и росте доверия потребителей⁴¹. Реформа в том числе имеет целью обеспечить упрощенный доступ к своим персональным данным; право на передачу данных (например, при реализации свободы услуг); более четкое право на уничтожение персональных данных, как только лицо пожелает этого при отсутствии правовых оснований для их хранения; право быть информированным в кратчайшие сроки о несанкционированном доступе к персональным данным. Также предоставляется единый свод правовых норм, что и удешевит деятельность предприятий; служба «одного окна»; применение норм права ЕС на территории Союза, в том числе и в отношении предприятий, учрежденных в третьем государстве; подход, учитывающий риски; нормы, благоприятные для инноваций⁴².

³⁷ В 2015 г. Комиссия также начала реализовывать стратегию, направленную на устранение препятствий связи в рамках единого электронного (цифрового) рынка, которые лишают граждан ЕС возможности пользоваться преимуществами от выбора товаров и услуг, а предприятия в Интернет-сфере — возможности в полной мере участвовать в будущем развитии сектора цифровых технологий. В декабре 2015 г. Совет и Парламент пришли к соглашению относительно предложенных Комиссией новых правил обеспечения повышенного уровня безопасности сетей и информации. Речь идет о Директиве, касающейся мер по обеспечению общего высокого уровня безопасности интернета и информации в ЕС (Network and Information Security Directive: co-legislators agree on the first EU-wide legislation on cybersecurity // Available at: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/news/network-and-information-security-directive-co-legislators-agree-first-eu-wide-legislation> (дата обращения: 28.09.2016)

³⁸ См.: Le programme européen en matière de sécurité. Communication de la Commission au Parlement Européen, au Conseil Européen et au Comité économique et social européen et au Comité des régions. Strasbourg, le 28.4.2015. COM(2015) 185 final // Available at: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/e-library/documents/basic-documents/docs/eu_agenda_on_security_fr.pdf (дата обращения: 28.09.2016)

³⁹ Protection des données dans l'UE: l'accord sur la réforme proposée par la Commission va booster le marché unique numérique. Commission européenne — Communiqué de presse / Bruxelles, le 15 décembre 2015 // http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-6321_fr.htm (дата обращения: 30.09.2016)

⁴⁰ Directive (EU) 2016/680 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data by competent authorities for the purposes of the prevention, investigation, detection or prosecution of criminal offences or the execution of criminal penalties, and on the free movement of such data, and repealing Council Framework Decision 2008/977/JHA // OJ L 119, 4.5.2016. P. 89–131;

Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // OJ L 119, 4.5.2016. P. 1–88.

⁴¹ Protection des données dans l'UE: l'accord sur la réforme proposée par la Commission va booster le marché unique numérique. Commission européenne — Communiqué de presse / Bruxelles, le 15 décembre 2015.

⁴² Ibid.

В отчете Комиссии о применении Хартии ЕС об основных правах в 2014 г., в том числе, приводится суть дел и решения Суда ЕС по вопросам защиты персональных данных. Например, решения по делам C-293/12 and C-594/12 Digital Rights Ireland and Kärntner Landesregierung; C-131/12 Google Spain and Google.⁴³

Отдельный интерес также имеет предусмотренная ст. 15 Хартии ЕС **свобода профессиональной деятельности и право на труд**. Данная статья закрепляет целый ряд прав в этой сфере. Что касается практики Суда ЕС по реализации данного права, то можно назвать, например, решение по делу 4/73 Nold KG v. Commission⁴⁴. В п. 2 ст. 15 закрепляются фактически экономические свободы внутреннего рынка ЕС (свободы движения работников и свобода учреждения, свобода оказания услуг)⁴⁵. С.Ю. Кашкин и Е.А. Чергинцев подчеркивают, что ст. 15 Хартии уже толкует право работников на передвижение, нежели ныне ДФЕС с точки зрения наличия гражданства ЕС⁴⁶. В отчете Комиссии о применении Хартии в 2014 г. отмечается, что Директива 2014/54 о мерах, упрощающих осуществление права работников в контексте их свободы движения, призвана обеспечить лучшее применение на национальном уровне права граждан ЕС на труд в другом государстве-члене ЕС и направлена на устранение препятствий свободе движения работников.

Помимо запрета дискриминации, равенства полов, уважения частной и семейной жизни, свободы профессиональной деятельности и права на труд, **свобода движения работников** очень тесно связана со многими иными правами человека, например, охраной здоровья (ст. 35 Хартии ЕС, ст. 168 ДФЕС, ст. 11 Европейской социальной хартии, косвенно пункты 2 ст. 2, ст. 8, ст. 10, ст. 11 ЕКПЧ), правом на образование (ст. 14 Хартии ЕС, ст. 2 Протокола 1 к ЕКПЧ). Из актов вторичного права ЕС следует назвать в том числе *Директиву* 2004/38 о праве граждан ЕС и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов⁴⁷; *Регламент* 883/2004 о координации систем социального обеспечения⁴⁸; *Директиву* 2003/109 о статусе граждан третьих стран, долгосрочно проживающих в ЕС⁴⁹; *Директиву* 2005/36 о признании профессиональных квалификаций⁵⁰.

⁴³ Cases C-293/12 and C-594/12 Digital Rights Ireland and Kärntner Landesregierung // OJ C 175, 10.6.2014. P. 6–7; Case C-131/12 Google Spain and Google // OJ C 212, 7.7.2014. P. 4–5.

⁴⁴ Case 4/73 Nold KG v. Commission [1974] ECR 491. См., в том числе, Case 234/85 Keller [1986] ECR 2897.

⁴⁵ «Каждый гражданин или гражданка Союза свободны осуществлять поиск работы, трудиться, учредить предприятия и предоставлять услуги во всех государствах-членах».

⁴⁶ Хартия Европейского союза об основных правах: комментарии. С. 99.

⁴⁷ Directive 2004/38/EC of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the right of citizens of the Union and their family members to move and reside freely within the territory of the Member States amending Regulation (EEC) No 1612/68 and repealing Directives 64/221/EEC, 68/360/EEC, 72/194/EEC, 73/148/EEC, 75/34/EEC, 75/35/EEC, 90/364/EEC, 90/365/EEC and 93/96/EEC // OJ L158, 30.4.2004. P. 77–123.

⁴⁸ Regulation (EC) No 883/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the coordination of social security // OJ L 166, 30.4.2004. P. 1–123 (отменил Регламент 1408/71 о применении систем социального обеспечения в отношении трудящихся и предпринимателей и членов их семей: Regulation (EEC) No 1408/71 of the Council of 14 June 1971 on the application of social security schemes to employed persons and their families moving within the Community // OJ L 149, 5.7.1971. P. 2–50).

⁴⁹ Council Directive 2003/109/EC of 25 November 2003 concerning the status of third-country nationals who are long-term residents // OJ L 16, 23.1.2004. P. 44–53.

⁵⁰ Directive 2005/36/EC of the European Parliament and of the Council of 7 September 2005 on the recognition of professional qualifications // OJ L 255, 30.9.2005. P. 22–142. См. также: директивы о свободе осуществления адвокатской деятельности в государстве-члене, ином, чем то, в котором приобрете-

Право ЕС, в частности, ДФЕС и практика Суда ЕС допускают ограничения свобод внутреннего рынка государствами-членами для достижения определенных целей. При этом в зависимости от дискриминационного или недискриминационного характера принимаемых мер право ЕС предусматривает различные основания их правомерности. Вопросы, какие именно меры могут быть оправданы ссылкой на те или иные основания и о содержании дискриминационных и недискриминационных мер, являются чрезвычайно сложными, характеризующимися отсутствием единообразия в судебной практике⁵¹.

Итак, защита прав человека выступает одним из оснований правомерного ограничения экономических свобод внутреннего рынка ЕС. Такие основания закреплены в акте первичного права ЕС (ДФЕС) и были разработаны также в практике Суда ЕС. Что касается ДФЕС, то, например, охрана здоровья и жизни людей выступают основанием правомерного ограничения государствами-членами свободы движения товаров (ст. 36)⁵², а общественное здравоохранение — свободы движения работников (ст. 45), свободы учреждения (ст. 51) и свободы предоставления услуг (ст. 51). По ст. 36 ДФЕС ограничения свободы движения товаров могут быть также оправданы соображениями защиты промышленной и коммерческой собственности⁵³.

В практике Суда ЕС следует выделить решение по делу **120/78 Cassis de Dijon**, поскольку в нем сформулированы общие принципы регулирования не только свободы движения товаров, но и других свобод⁵⁴. В частности, в качестве уступки государствам-членам был разработан критерий — «**императивные требования общего интереса**»⁵⁵, который позволяет учитывать при определенных условиях особенности законодательства государств-членов. Этот критерий является также исключением из свободы движения товаров, которое в последующем распространилось и на другие свободы внутреннего рынка. Причем, в отличие от исключений, закрепленных (ныне) в ДФЕС, список так называемых «императивных требований» не является исчерпывающим. Тем самым, как отмечает Ю.М. Юмашев, Суд хочет подчеркнуть динамичную природу интеграционных процессов⁵⁶.

В начале данной статьи также обращалось внимание на распространение интеграционных процессов на другие сферы межгосударственного сотрудничества. Итак, в качестве **императивных требований общего интереса** могут выступать, например, охрана общественного здоровья⁵⁷, защита интеллектуальной собственности⁵⁸, защита

на квалификация адвоката — 77/249 и 98/5: Council Directive 77/249/EEC of 22 March 1977 to facilitate the effective exercise by lawyers of freedom to provide services // Official Journal L 78, 26.3.1977. P. 17–18; Directive 98/5/EC of the European Parliament and of the Council of 16 February 1998 to facilitate practice of the profession of lawyer on a permanent basis in a Member State other than that in which the qualification was obtained // OJ L 77, 14.3.1998. P. 36–43.

⁵¹ См., в том числе: *Postnikova E.V. The Scope of Freedom to Provide Services: Prohibited Restrictions / Working papers of Higher School of Economics. Series "Law". 2013. № 19.*

⁵² См., напр.: *Case C-192/01 Commission v. Denmark [2003] ECR I-09693, C-322/01 Doc.Morris [2003] ECR I-14887.*

⁵³ Здесь можно обратиться к ст. 1 «Защита собственности» Протокола 1 к ЕКПЧ.

⁵⁴ Экономическое право Европейского союза. С. 82.

⁵⁵ Imperative requirements (reasons) relating to the public interest (англ.)

⁵⁶ Экономическое право Европейского союза. С. 83.

⁵⁷ *Case 120/78 Rewe-Zentral AG v Bundesmonopolverwaltung für Branntwein (Cassis de Dijon) [1979] ECR 649.*

⁵⁸ *Case 62/79 Coditel [1980] ECR 881.*

прав потребителей⁵⁹, защита прав работников⁶⁰, защита многообразия средств массовой информации⁶¹, защита свободы выражения мнения и свободы мирных собраний⁶², защита прав ребенка⁶³, уважение права на человеческое достоинство⁶⁴. Подчеркнем, что некоторые основания закреплены и в ДФЕС, а также рассматриваются в практике Суда ЕС в качестве императивных требований⁶⁵. Например, в сфере свободы движения товаров следует уделить внимание таким делам Суда ЕС, как C-265/95 *Commission v. France* (1997) и, в особенности, C-112/00 *Schmidberger* (2003).

Решение Суда ЕС по делу **C-112/00 Schmidberger (2003)** можно назвать одним из ведущих прецедентов по вопросу столкновения основных прав человека и экономических свобод внутреннего рынка ЕС. Суть дела сводилась к следующему: суд австрийского города Иннсбрука обратился в Суд ЕС с преюдициальным запросом о толковании ст. 28, 29, 30 вместе со ст. 10 Договора об учреждении Европейского сообщества⁶⁶, а, точнее, в отношении условий ответственности государства-члена за ущерб, причиненный частным лицам нарушением права сообщества. В Иннсбрукский суд с иском к Австрии обратилась немецкая транспортная компания *Schmidberger* о возмещении убытков, причиненных в связи с полным перекрытием австрийской Ассоциацией защиты биосферы Альп на 30 часов движения на Бреннерской автотрассе, основном транспортном пути между Германией и Италией. «Зеленые» мотивировали свои действия, опираясь на основные права человека, и в частности, на *свободу собраний и мнений*. Акция была санкционирована австрийскими властями, поскольку они посчитали обращение к основным правам человека *оправдательным мотивом*. Таким образом, австрийская ассоциация «*Transitforum Austria Tirol*» протестовала с целью привлечь внимание общественности к усиливающейся угрозе здоровью людей и загрязнения окружающей среды из-за постоянно возрастающей интенсивности грузоперевозок между государствами-членами. Деятельность компании *Schmidberger* заключалась в транспортировке леса из Германии в Италию и стали из Италии в Германию в основном по Бреннерской трассе. Действиями экологов данной компании был нанесен материальный ущерб. Транспортная компания в роли истца утверждала, что власти Австрии, разрешив на акцию экологов, ограничили свободу движения товаров, нарушив ст. 28 Договора (ныне ст. 34 ДФЕС).

Суд ЕС, сославшись на решение по делу **C-265/95 Commission v. France (1997)**⁶⁷, подчеркнул, что ст. 28 Договора (ныне ст. 34 ДФЕС) запрещает ограничение торгов-

⁵⁹ Case C-220/83 *Commission/France* [1986] ECR 3663; Case C-252/83 *Commission/Denmark* [1986] ECR 3713; Case C-205/84 *Commission/Germany* [1986] ECR 3755; Case C-206/84 *Commission/Ireland* [1986] ECR 3817; Case C-180/89 *Commission v. Italy* [1991] ECR I-709; Case C-147/86 *Commission v. Greece* ECR [1998] ECR 1637.

⁶⁰ Case 279/80 *Webb* [1981] ECR 3305; Joined cases 62 and 63/81 *Seco* [1982] ECR 223; Case C-113/89 *Rush Portuguesa* [1990] ECR I-1417, Case C-438/05 *Viking Line* [2007] ECR I-10779, Case C-341/05 *Laval* [2007] ECR I-11767.

⁶¹ C-368/95 *Vereinigte Familiapress Zeitungsverlags* [1997] ECR I-03689.

⁶² C-112/00 *Schmidberger* [2003] ECR /I-05659.

⁶³ C-244/06 *Dynamic Medien Vertriebs GmbH v. Avides Media AG* [2008] ECR/I-00505.

⁶⁴ Case C-36/02 *Omega* [2004] ECR I-9609.

⁶⁵ См.: *Dony M. Droit de l'Union européenne. Troisième édition revue et augmentée / Editions de l'Université de Bruxelles*. 2008. P. 351.

⁶⁶ Ныне ст. 34, 35, 36 ДФЕС и п. 3 ст. 4 ДЕС.

⁶⁷ В деле C-265/95 *Commission v. France* правительство Франции, оправдывая свое бездействие в отношении нарушения частными лицами (фермерами) ст. 28 (ныне ст. 34 ДФЕС), также ссылалось на права человека. Однако оно не смогло доказать, что оно было не в состоянии *предотвратить* всеми имеющимися у него средствами опасность нарушения общественного порядка и внутренней безопасности в результате протестов населения.

ли между государствами-членами не только действиями государств-членов, но также и бездействием государств-членов, когда последние не принимают мер к устранению препятствий свободе движения товаров, которые возникают не в результате действий государства. Суд ЕС квалифицировал акцию экологов как меру, эквивалентную количественным ограничениям и противоречащую обязательствам, вытекающим (ныне) из ст. 34 и 36 ДФЕС, если только отсутствует объективное обоснование такого ограничения. С другой стороны, Суд подчеркнул, что, согласно устоявшейся практике, основные права человека составляют неотъемлемую часть общих принципов права, уважение которых он обеспечивает⁶⁸. Так Суд ЕС *согласился* с ответчиком и признал *правомерным бездействие австрийских властей*, «поскольку основные права... должны уважаться, как Сообществом, так и государствами-членами. Защита этих прав представляет собой правомерный интерес, который в принципе служит *оправданием* ограничению обязательств по праву ЕС, даже тех из них, которые касаются основных свобод Сообщества, гарантированных Римским договором, в частности, *обязательств по обеспечению свободы движения товаров*» (п. 74 Решения).

Таким образом, как подчеркивает А.С. Исполинов, Суд ЕС впервые сделал вывод о своем понимании соотношения прав человека и свобод внутреннего рынка⁶⁹. При этом Суд отметил, что свобода движения товаров может быть объектом ограничения на основании (ныне) ст. 36 ДФЕС, а также согласно устоявшейся практике Суда на основании императивных требований общего интереса. Точно так же и права человека (например, свобода выражения мнения и свобода собраний и объединений, гарантированные в ст. 10 и 11 ЕКПЧ) могут быть ограничены в общественных интересах при условии закрепления таких исключений в законодательстве, соблюдения принципа пропорциональности, и что эти исключения не являются неприемлемым вмешательством, ослабляющим суть прав⁷⁰. Было подчеркнуто, что некоторые права человека наравне со свободами внутреннего рынка не являются абсолютными. Реализация основных прав и свобод граждан не носит абсолютного характера и может быть ограничена «императивами высшего государственного интереса» при условии, что принимаемые в этой связи меры *не противоречат принципу пропорциональности и не искажают самую суть гарантированных основных прав граждан*⁷¹.

Учитывая все это, Суд ЕС призвал национальные суды находить справедливый баланс между экономическими свободами внутреннего рынка и правами человека, учитывая все обстоятельства каждого дела. Судом было отмечено, что в данном случае обстоятельства дела совершенно иные, нежели те, которые были в деле *Commission v. France*. Австрия убедила Суд ЕС, что сделала все возможное для предотвращения выступлений граждан. Ее власти приняли необходимые административные меры, чтобы уменьшить ущерб трансграничному автодвижению, указали объездные пути и даже предупредили соседние страны о готовящихся протестах. Итак, блокирование автотрассы в Австрии было санкционировано уполномоченными органами; оно было ограничено во времени и по территории; ему предшествовало оповещение о месте и времени проведения; це-

⁶⁸ См., напр.: Case C-260/89 ERT ECR I-2925, n. 41; Case C-274/99 Connolly/Commission [2001] ECR I-1611, n. 37; Case C-94/00 Roquette Frères [2002] ECR I-9011, n. 25; Case C-415/93 Bosman [1995] ECR I-04921, n. 79

⁶⁹ Исполинов А.С. Поиск баланса между свободами внутреннего рынка и правами человека в судебной практике ЕС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 6. С. 42.

⁷⁰ См.: Case C-368/95 Familiapress [1997] ECR I-3689, n. 26; Case C-60/00 Carpenter [2002] ECR I-6279, n. 42; Case C-62/90 Commission/Allemagne [1992] ECR I-2575, n. 23.

⁷¹ Столь осторожно и витиевато Суд ЕС сформулировал возможность, так сказать, «защитной оговорки» свободы движения товаров. Case 112/00 Schmidberger, n. 80.

лю было не ограничение свободы движения товаров, а публичное выражение мнения. Поэтому Суд решил, что, хотя Австрии не удалось предотвратить митинг «зеленых» на проезжей части автомагистрали, нарушения ст. 28 и 29 (ныне ст. 34 и 35 ДФЕС) *не было*.

В итоге Суд пришел к выводу, что австрийские власти справедливо посчитали, что цель акции (собрания/демонстрации) экологов не могла быть достигнута средствами, менее ограничивающими межгосударственную торговлю. Следовательно, отказ властей государства-члена (в данном случае — Австрии) запретить проведение собрания/демонстрации в данных условиях не противоречит (ныне) ст. 34 и 36 ДФЕС. На решение по этому делу Суд ссылался и в последующей своей практике, касающейся, в частности, соотношения защиты прав человека и свободы услуг (C-36/02 Omega, C-341/05 Laval), свободы движения лиц (C-438/05 Viking Line).

Ю.М. Юмашев считает, что «основные права и свободы граждан» можно отнести к «императивным требованиям», расширяющим усмотрение государств, и ведь только в их компетенции поддерживать общественный порядок и обеспечивать внутреннюю безопасность, и именно они должны решать вопрос о балансе конкурирующих интересов — свободы внутреннего рынка и основных прав человека⁷². Таким образом, в данном деле Суд ЕС встал на сторону граждан и оправдал *бездействие* австрийского правительства. И как следствие — признал, что приоритетное значение свободы мнений и собраний служит *оправданием* ограничения свободы движения товаров.

Из практики Суда ЕС следуют выводы: уважение основных прав человека входит в составную часть общих принципов права ЕС; защита прав человека, в свою очередь, может выступать в качестве правомерного «интереса» который в принципе оправдывает невыполнение обязательств государств-членов, вытекающих из права ЕС, даже если речь идет об экономических свободах при условии, что эти меры являются пропорциональными и законная цель не может быть достигнута менее ограничительными средствами. Как экономические свободы внутреннего рынка, так основные права и свободы человека (свобода выражения мнения, свобода собраний, право на уважение человеческого достоинства, право на коллективное действие, включая право на забастовку) не являются абсолютными и могут быть ограничены исходя из общественных целей при условии, что принимаемые меры не противоречат принципу пропорциональности и не искажают сути гарантированных основных прав граждан. Ограничение экономических свобод может быть результатом не только действий государств-членов, но также и действий частных лиц (следовательно, бездействия государств-членов); национальному суду оставлена свобода усмотрения, и он должен находить справедливый баланс между экономическими свободами и правами человека, учитывая обстоятельства дела.

Таким образом, нельзя с уверенностью утверждать, что Суд отдает предпочтение или правам человека, или экономическим свободам внутреннего рынка. Он, как правило, оставляет окончательное решение национальным судам, давая им основные направляющие, подчеркивая необходимость справедливой сбалансированности этих интересов с учетом обстоятельств, и только в исключительных случаях указывает на конкретное с его точки зрения решение.

Библиография

Исполинов А.С. Поиск баланса между свободами внутреннего рынка и правами человека в судебной практике ЕС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 6. С. 38–49.

⁷² Экономическое право Европейского союза. С. 116.

- Мюллер-Графф П.-К. Лиссабонский договор в системе первичного права Европейского Союза. // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2008. № 1. С. 80–99.
- Мещерякова О.М. Основные принципы защиты прав человека в праве Европейского Союза // *Евразийский юридический журнал*. 2014. № 4 (71). С. 139–142.
- Мещерякова О.М. Хартия Европейского Союза об основных правах и проблема расширения компетенции институтов ЕС // *Правовая инициатива*. 2013. № 6 // URL: <http://www.49e.ru> (дата обращения: 17.04.2016).
- Хартия Европейского Союза об основных правах: комментарии / под ред. С.Ю. Кашкина. М.: Юриспруденция, 2001. 208 с.
- Четвериков А.О. Нормативная модель либерализации трансграничных отношений в праве Европейского Союза: правовые формы и общие принципы создания пространства без внутренних границ в рамках ЕС. М.: Элит, 2010. 232 с.
- Экономическое право Европейского Союза / Ю.М. Юмашев, Е.В. Постникова. М.: Норма, 2015. 384 с.
- Craig P., de Búrca G. *EU Law. Text, Cases and Materials*. Oxford, 2015. 1198 p.
- Dony M. *Droit de l'Union européenne. Troisième édition revue et augmentée* / Editions de l'Université de Bruxelles. 2008. 762 p.
- Douglas-Scott S. A Tale of two Courts: Luxembourg, Strasbourg and the Growing European Human Rights Acquis // *Common Market Law Review*. Vol. 34. 2006. P. 629–665.
- Douglas-Scott S. The European Union and Human Rights after the Treaty of Lisbon // *Human Rights Law Review*. Vol. 11. Issue 4. 2011. P. 645–682.
- European Union Law. Text and Materials* / D. Chalmers et al. Cambridge, 2014. 1220 p.
- Postnikova E.V. Scope of Freedom to Provide Services: Prohibited Restrictions / Higher School of Economics. Working Paper. Series "Law". 2013. №19. 20 p.
- Skouris V. Fundamental Rights and Fundamental Freedoms: The Challenge of Striking a Delicate Balance // *European Business Law Review*, 2006, № 17. P. 225–239.
- Westermark H. The Balance between Fundamental Freedoms and Fundamental Rights in the European Community. MA thesis. Lund, 2008. Available at: URL: <https://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=1562978&fileId=1566135> (дата обращения: 25.09.2016)

The Influence of Fundamental Human Rights upon Implementation of European Union Internal Market Freedoms

Elena Postnikova

Associate Professor, International Public and Private Law, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: epostnikova@hse.ru

Abstract

A single internal market is one of the main achievements of the European Union in the epoch of globalization. The EU includes not only a single market of goods and services but shares the values fixed in the EU founding treaties including The EU Charter of Fundamental Rights. In particular, respecting fundamental rights is part of the common EU principles of law. The aim of the paper is to specify the balance of the principle of protecting human rights and economic freedoms of the EU internal market. The author identifies two aspects of the balance. The first aspect is that observing human rights promotes to the increase of effective functioning of the internal market. The second aspect is the aim of protecting human rights may be a ground to limit economic freedoms on the internal market. The research is based on the provisions of the following international law acts: European Union Treaty, Treaty of the Functioning of the European Union, EU Charter of Fundamental Rights, European Convention on Human Rights, European social charter, and the case practice of

the EU Court. The first aspect overviews the principle of the prohibition of discrimination, protection of consumer rights, right to protecting private information, freedom of professional activity and right to labour. The second aspect deals with the EU law which provides for the possibility to limit the freedom of the internal market by member states to achieve some goals. In particular, the protection of human rights is one of the grounds for limiting economic freedoms of the EU internal market. The paper stresses the decision of the EU Court on C-112/00 Schmidberger (2003) on the freedom of movement of goods. The case showed that the primacy of freedom of opinions and gatherings is a justification for limiting the freedom of movement of goods. Overall, it is impossible to state if the Court consider either human rights or economic freedoms of internal market more. National courts are given disposal in trying a case to seek a fairer balance between economic freedoms and human rights.

Keywords

internal market, European Union, peremptory requirements of common interest, EU general principles of law, human rights, EU law, non-discrimination principle, freedom of movement of goods, EU Court, economic freedoms of EU internal market.

Citation: Postnikova E.V. (2016) The Influence of Fundamental Human Rights upon Implementation of European Union Internal Market Freedoms. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 167–183 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.167.183

References

Chetverikov A.O. (2010) *Normativnaya model' liberalizatsii transgranichnykh otnosheniy v prave Evropeyskogo Soyuzha: pravovye formy i obshchie printsipy sozdaniya prostranstva bez vnutrennikh granits v ramkakh ES* [Normative model of Liberalizing Transborder Relations in EU Law: Legal Forms and Common Principles to Shape the Space without Internal Borders within the EU]. Moscow: Elit, 232 p. (in Russian)

Chalmers D. et al. (2014) *European Union Law. Text and Materials*. Cambridge, 1220 p.

Craig P., de Búrca G. (2015) *EU Law. Text, Cases and Materials*. Oxford: Clarendon Press, 1198 p.

Dony M. (2008) *Droit de l'Union européenne. Troisième édition revue et augmentée*. Bruxelles : Editions de l'Université, 762 p.

Douglas-Scott S. (2006) A Tale of two Courts: Luxembourg, Strasbourg and the Growing European Human Rights Acquis. *Common Market Law Review*, vol. 34, pp. 629–665.

Douglas-Scott S. (2011) The European Union and Human Rights after the Treaty of Lisbon. *Human Rights Law Review*, vol. 11, issue 4, pp. 645–682.

Ispolinov A.S. (2012) Poisk balansa mezhdru svobodami vnutrennego rynka i pravami cheloveka v sudebnoy praktike ES [In Search of Balance between the Freedoms of Internal Market and Human Rights in EU Judicial Practice]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, no 6, pp. 38–49.

Kashkin S.Yu. (ed.) (2001) *Khartiya Evropeyskogo Soyuzha ob osnovnykh pravakh: kommentarii* [European Union Charter of Fundamental Rights: Commentaries]. Moscow: Yurisprudentsiya, 208 p. (in Russian)

Meshcheryakova O.M. (2013) Khartiya Evropeyskogo Soyuzha ob osnovnykh pravakh i problema rasshireniya kompetentsii institutov ES [EU Charter of Fundamental Rights and the Issue of Broadening the Competence in EU Institutions]. *Pravovaya initsiativa*, no 6. Available at: <http://www.49e.ru> (accessed: 17.04.2016)

Meshcheryakova O.M. (2014) Osnovnye printsipy zashchity prav cheloveka v prave Evropeyskogo Soyuzha [The Main Principles of Protecting Human Rights in EU Law]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no 4, pp. 139–142.

Myuller-Graff P.-K. (2008) Lissabonskiy dogovor v sisteme pervichnogo prava Evropeyskogo Soyuzha [Lisbon Treaty in the System of Primary Law of the European Union]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 1, pp. 80–99.

Postnikova E.V. (2013) Scope of Freedom to Provide Services: Prohibited Restrictions. *Higher School of Economics. Working Paper. Series "Law"*, no 19, 20 p.

Skouris V. (2006) Fundamental Rights and Fundamental Freedoms: The Challenge of Striking a Delicate Balance. *European Business Law Review*, no 17, pp. 225–239.

Westermarck H. (2008) *The Balance between Fundamental Freedoms and Fundamental Rights in the European Community*. MA thesis. Lund. Available at: <https://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=1562978&fileId=1566135> (accessed: 25.09.2016)

Yumashev Yu.M., Postnikova E.V. (2015) *Ekonomicheskoe pravo Evropeyskogo Soyuzu* [European Union Economic Law]. Moscow: Norma, 384 p. (in Russian)